

Актуальные вопросы толкования гражданско-правового договора

Научный руководитель – Солдатова Вера Ивановна

Данилова Екатерина Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Институт права, Москва, Россия

E-mail: E.S.Danilova@yandex.ru

Конструкция гражданско-правового договора имеет давнюю историю. По мере развития гражданского оборота правовой институт договора приобретает все большее значение. Проблему толкования гражданско-правового договора необходимо отнести к числу наиболее актуальных. Сфера применения данного института достаточно широка, поскольку разногласия о значении договорных условий могут возникнуть при разрешении различных видов договорных споров (о заключенности и действительности договора, об ответственности за нарушение его условий, о распространении действия условия на конкретную ситуацию, правовой квалификации договора и др).

Необходимость толкования договора обусловлена тем, что каждая из сторон придерживается собственного понимания значения спорного условия, ссылаясь на него как на основание своих требований и возражений. Наличие как минимум двух различных трактовок одного договорного условия является общей предпосылкой для возникновения спора о толковании договора.

А.К. Байрамкулов выделяет объективные и субъективные предпосылки к толкованию договора. Полисемантичность слов, обусловленная богатством и самой природой языка, выступает объективной предпосылкой к толкованию договора. Противоречие же между условиями договора является частным случаем многозначности [1].

Еще одной объективной предпосылкой к толкованию договора выступает ситуация, когда стороны не согласовали и не выразили в тексте договора всех условий, необходимых для определения их прав и обязанностей. В данном случае не имеются в виду существенные условия договора, которые обязательно должны быть согласованы сторонами под угрозой признания договора незаключенным.

В основе разногласий сторон о содержании договора лежит также проблема распознаваемости волеизъявлений сторон. Неопределенность условия договора может быть связана с различием в понимании, возникающим между оферентом и акцептантом. Не всегда горизонт понимания адресата, формирующийся из особенностей индивидуального словоупотребления, коммерческом опыте, объеме владения информацией о конкретных обстоятельствах сделки, может включать то значение, которое придавал своему волеизъявлению автор [1].

В широком смысле слова толкование представляет собой интеллектуально-волевой процесс, направленный на познание и объяснение объективных явлений окружающей действительности. В узком смысле слова толкование - объяснение знаков естественного или искусственного языка, как правило, текстов.

Суд осуществляет толкование договора независимо от заявления сторон о необходимости толкования и наличия между ними разногласий относительно договора. При уяснении судом содержания договора, а также при определении его правовой природы, суд принимает решение в соответствии с таким пониманием, разъясняя свое толкование в тексте судебного решения. Только при наличии двух моментов в совокупности - уяснения

(внутреннего мыслительного процесса) и разъяснения (адресованного субъекту) - можно говорить о юридически значимом толковании.

А.К. Байрамкулов под толкованием договора понимает деятельность суда по установлению значения условий договора с целью определения прав и обязанностей сторон [1]. По мнению Н.В. Степанюк, толкование договора представляет собой особый вид деятельности, включающий три аспекта: деятельность, направленную на уяснение смысла договора, определение совместного намерения контрагентов и той правовой цели, которую стремились достичь стороны; деятельность по восполнению пробелов в содержании договора; деятельность по устранению противоречий в содержании договора [3].

Действительно, прежде чем определить, в каких правоотношениях находятся стороны, необходимо удостовериться в том, что между ними существует договорное отношение (был ли между сторонами заключен договор, по всем ли существенным условиям стороны пришли к соглашению).

Согласно классической римской максиме, «когда слова не возбуждают никаких разногласий, не следует допускать (постановки) вопроса о воле».

В российской доктрине на основании ст. 431 ГК РФ укрепились мнение о наличии «двухступенчатой системы толкования, где приоритет отдается буквальному толкованию, а действительная воля выясняется лишь при невозможности буквального и систематического толкования» [2].

Данное мнение возобладало и в судебной практике: суд выясняет действительную общую волю сторон, только если буквальное толкование слов и выражений не позволяет определить содержание [4]. При этом встречаются редкие примеры иного правоприменения: «при установлении действительной воли сторон суд может абстрагироваться от буквального значения отдельных условий договора и на основании иных документов, представленных сторонами, а также их последующего поведения установить, на что было направлено действительное волеизъявление каждого из участников сделки» [5].

Однако если бы суд действительно ограничивался буквальным толкованием, он должен был исходить из названия договора, не анализируя фактически сложившиеся правоотношения сторон. Тот факт, что суд не связан таким ограничением, а напротив, обязан произвести юридическую квалификацию договора, говорит о том, что он изначально не может быть ограничен буквальным смыслом договора.

Целью при толковании договора является недопущение искажения смысла договора и обеспечение стабильности гражданского оборота. Для этого суд ограничивает доказательства, которые могут быть представлены сторонами для подтверждения спорного значения, ссылкой лишь на текст договора. В этом случае суд не принимает во внимание все обстоятельства спора, которые важны для его правильного разрешения, не исследует действительную волю сторон на согласование конкретного условия. При этом велика вероятность того, что значение спорного условия, которое отражает общую волю сторон, будет отклонено судом без исследования всех необходимых фактов. Поэтому справедливо было бы говорить о презумпции буквального значения спорного условия, которая, однако, может быть опровергнута всеми допустимыми доказательствами, представленными сторонами.

Источники и литература

- 1) Байрамкулов А.К. Толкование договора в российском и зарубежном праве. М., 2016.
- 2) Сарбаш С.В. Некоторые тенденции развития института толкования договора // Государство и право. 1997. № 2. С. 39 – 44.

- 3) Степанюк Н.В. Токование гражданско-правового договора // Современное право. 2008. № 8. С. 103-106.
- 4) Определение ВАС РФ от 24 августа 2009 г. N ВАС-10997/09 по делу N А56-32461/2008 // СПС КонсультантПлюс.
- 5) Постановление ФАС Московского округа от 4 апреля 2008 г. N КГ-А40/2555-08 по делу N А40-47059/07-83-461 // СПС КонсультантПлюс.